

Союз евнухов внутренних покоев и стражи дворца Цзывэй гарантировал, что из расставленной сети не выберется даже муравей.

Путь в экипаже от Луоду до императорского дворца занял несколько дней. Это походило не столько на захват пленника, сколько на принудительное «приглашение». Евнух в синем весь путь сидел напротив, почтительно склонив голову, с опущенными глазами и покорным видом, однако разговорить его было невозможно.

Чем молчаливее и невозмутимее он себя вёл, ничем не интересуясь и ни о чём не спрашивая, тем больше нарастало психологическое давление. Атмосфера в экипаже оставалась гнетущей, пока повозка наконец не остановилась. Одетый в синее евнух поднял руку и повязал на глаза Се Вэня чёрную шёлковую ленту, тихо прошептав ему на ухо:

— Не снимайте. За это полагается казнь через обезглавливание.

Казнь через обезглавливание... Се Вэнь совершил уже столько преступлений, что и не счесть. Подняв руку, он коснулся ткани, закрывающей обзор, и подумал про себя, что подчинённые Цуй Шэна по-прежнему любят устраивать представления.

Он проследовал за сопровождающим, прошёл около сотни шагов и был усажен в какой-то комнате. Сквозь шёлк пробивался яркий свет — на столе горела свеча, а с противоположной стороны доносился приглушённый шёпот.

— Только он остался?

— Да, — ответил евнух. — Остальных людей из Луоду ещё не доставили к вам?

Цуй Шэн холодно хмыкнул:

— Они уже давно здесь, ваши люди самые медлительные. Тот господин и без того с самого утра не в духе, его терпение на исходе. Опоздай вы ещё на полчаса, и даже дюжины голов не хватило бы, чтобы расплатиться.

Другой мужчина тут же покрылся холодным потом.

— Главный евнух, я наблюдал за ним всю дорогу, и он совсем не похож на человека с портрета...

— Даже если бы и был похож, сопляк вроде тебя смог бы его узнать? Прочь с глаз моих.

Пускай говорил он уверенно, сам Цуй Шэн тоже сомневался. В отличие от этих молодых евнухов, он лично встречал господина императорского наставника. Однако юноша перед ним

не только выглядел иначе, но и во множестве деталей совсем с ним не совпадал. Если бы не подозрительное время его появления в Луоду три года назад, его бы даже не включили в число тех, чью личность следовало проверить.

Это дело тянулось уже очень долго... В таком огромном мире искать мертвеца — всё равно что выискивать иголку в стоге сена. Бесчисленные глаза, разбросанные по всей стране, день и ночь вели наблюдение и поиски, тщательно проверяя и отсеивая подозрительных личностей в течение долгого времени.

Цуй Шэн решил прощупать почву. Он подошёл ближе, почтительно снял с глаз молодого человека чёрный шёлк и поклонился.

— Господин Се, этот старый слуга лишь исполняет приказ. Если бы не вопрос жизни и смерти, я бы не посмел столь поспешно приглашать вас обратно...

Пока он говорил, взгляд его был прикован к лицу собеседника. Юноша перед ним казался совершенно растерянным, во взгляде смешались недоумение и страх. Казалось, он был настолько сбит с толку, что даже не осмеливался прояснить собственную личность.

Цуй Шэн некоторое время смотрел на него, не понимая собственных чувств — то ли его захватило разочарование, то ли, наоборот, облегчение. Вздохнув, он сделал несколько шагов назад, и выражение его лица постепенно стало бесстрастным.

«Возможно, это и правда не он», — подумал Цуй Шэн. В конце концов, он всегда видел господина императорского наставника лишь с холодным, равнодушным взглядом, словно заснеженный вулкан, под ледяной поверхностью которого таились безграничный жар и пламя.

К тому же, будь перед ним действительно господин Се Вэнь, то даже без всяких проверок тот выглядел бы куда пронизательнее, а не выказывал бы вместо этого трусость и робость, подобно этому каллиграфу из борделя.

— Шифу*, боюсь, это и правда не он, — подтвердил его мысли младший евнух. — На лице также нет следов маски из человеческой кожи. Для убедительности я могу проверить на ощупь.

Он уже хотел поднять руку и коснуться лица Се Вэня, как вдруг получил по руке метёлкой* из конского хвоста. Несмотря на то, что надежды как таковой уже не осталось, Цуй Шэн всё же сразу предостерёг:

— Жить надоело? Когда это тебе разрешали к нему прикасаться?

Даже если шанс был всего один из тысячи, к человеку с настолько деликатным положением нельзя было прикасаться бездумно. Цуй Шэн отличался крайней осторожностью. Хотя

настоящую цель до сих пор не нашли и вместо этого переловили немало беглецов в масках из человеческой кожи, он продолжал сохранять бдительность.

Пламя свечи на столе мерцало, то разгораясь, то тускнея.

Се Вэнь выдохнул. Только он собирался произнести свои первые слова, как вдруг кто-то бесшумно встал позади него. На плечо резко опустилась чья-то ладонь. Вокруг стояла абсолютная тишина, и рука человека за спиной давила прямо на кости.

Сердце невольно забилось быстрее. Даже сквозь одежду кожа начинала понемногу гореть. Неизгладимые чувства и следы прошлого были выжжены в его памяти, словно татуировки.

Краем глаза он заметил, что все присутствующие уже опустились на колени, низко склонив головы. Только он один продолжал сидеть напротив ослепительно яркого пламени свечи.

Рука мужчины соскользнула с плеча под ворот, прижимаясь к прохладной коже, а пальцы легли вдоль линии челюсти. Се Вэнь прекрасно знал, что именно тот ищет — край обычной маски из человеческой кожи.

Кости и кожу на подбородке ощупывали, точно изучая. Ничего. Совсем ничего. Се Вэнь ощутил лёгкий зуд. Подражая дрожащему, слегка охрипшему голосу, он лишь издал напряжённое дыхание человека, перепуганного до смерти, а затем испуганно сглотнул. Его кадык судорожно дёрнулся.

Рука Сяо Сюаньцяня замерла. Даже не оборачиваясь, Се Вэнь понял, что тот недоволен.

Однако терпения у этого волчонка, похоже, значительно прибавилось. Судя по тону Цуй Шэна, Сяо Сюаньцянь уже давно терял самообладание, и тем не менее сразу делать выводы не стал. Вместо этого он переместил руку, коснувшись пальцами затылка юноши.

Искал след укуса.

Словно дикий зверь, выслеживающий свою добычу.

Кончики пальцев Сяо Сюаньцяня скользнули по гладкой коже. Стоило ему наклониться, как чёрные волосы соскользнули вниз, касаясь тела Се Вэня.

Даже теперь, спустя столько лет, присутствие этого человека рядом отзывалось в его спине острыми иглами.

Се Вэнь ощутил тепло чужого дыхания, и над самым его ухом прозвучал знакомый низкий голос Сяо Сюаньцяня:

— Се Юйлан, верно?

Се Вэнь сохранял предельное спокойствие. Его разум будто погрузили в ледяную воду, но в выражении лица и голосе всё время читался страх.

— Д-да... это я. Вы... искали меня? — запинаясь, ответил он.

Сяо Сюаньцзянь нахмурился.

Се Вэнь предполагал, что тот уже заметил множество различий: замаскированную родинку, совершенно иной запах благовоний, даже способ завязывать пояс... Единственным совпадением оставалось только время.

Сяо Сюаньцзянь выпрямился, всё ещё держа руку на его плече.

— Тебе страшно? — как бы невзначай спросил он.

«Се Юйлан», некогда перебивавшийся в борделе, нерешительно ответил:

— Этот ничтожный простолюдин ничего не знает, а испытывать страх и растерянность в такой ситуации — обычное человеческое чувство. Прошу господина просветить меня.

Тот, кто никогда не бывал во дворце Цзывэй, едва ли узнал бы это место, и уж тем более не признал бы в этих людях главного евнуха и самого императора.

Пальцы мужчины лениво постукивали по его плечу. Когда Се Вэню показалось, что тот вот-вот отойдёт, Сяо Сюаньцзянь вдруг перехватил прядь его волос и, сминая её в пальцах, спросил:

— Тогда почему ты не потеешь?

Порой хищник может затаиться ради одного точного удара.

Мысли Се Вэня были холодны, как иней — настолько, что даже инстинктивное напряжение тела отступило на второй план. Поэтому вполне естественно, что никакого холодного пота не было. Этот вопрос был подобен острым клыкам, готовым в любой момент вцепиться и сорвать с него непрочную, лживую оболочку.

Молодой человек не стал оправдываться и что-либо объяснять, вместо этого изобразив полную растерянность.

— Правда?.. Я... я и не заметил...

Сяо Сюаньцзянь опустил взгляд и холодно посмотрел на него. Только теперь он окончательно отошёл и сел на стул в дальнем конце комнаты.

Другие могли не заметить, но Се Вэнь слишком хорошо знал: так волчонок выражал разочарование. Ни единая мышца на его лице не дрогнула, однако подавленная ярость ощущалась так отчётливо, будто вот-вот вырвется наружу пожаром.

Сяо Сюаньцзянь пребывал в ужасном состоянии. Но чем он был настолько недоволен? Неужели спустя столько времени всё ещё необходимо преследовать его до самого конца?

Се Вэнь мысленно вздохнул.

Затем, под пристальным наблюдением Сяо Сюаньцзяня, Цуй Шэн задал ему несколько вопросов, касающихся его происхождения и прошлого. К подобным расспросам Се Вэнь подготовился заранее. От эмоций до содержания ответов — всё было безупречно. Не подкопаться.

Воск от свечи стекал вниз, застывая бледной коркой.

В конце концов у Цуй Шэна не осталось вопросов. Лицо его становилось всё мрачнее, пока он наконец не наклонился к Сяо Сюаньцзяню, чтобы тихо сказать:

— Что вы об этом думаете, ваше величество?..

Сяо Сюаньцзянь молча впился взглядом в человека перед собой. Если бы не трёхлетняя пропасть между ними, он наверняка сумел бы уловить подсказки в осанке или ощущении от прикосновения, но теперь многие воспоминания начали расплываться, оставляя после себя лишь эхо завывающего ветра.

Между ними словно выросла стена.

И стена эта возникла не в одночасье и даже не три года назад. Казалось, ещё очень-очень давно тот человек начал старательно отгораживаться от него.

— Это не он. — Сяо Сюаньцзянь прижал пальцы к вискам и закрыл глаза. — Но здесь что-то не так.

— Что именно... не так? — осторожно спросил Цуй Шэн.

— Не знаю.

Цуй Шэн лишился дара речи. Помолчав немного, он спросил:

— Тогда, может... избавиться от него?

«Избавиться». От этого слова пробежал мороз по коже. Но Се Вэнь хорошо знал их методы. Всё будет сделано тайно и незаметно. И пока это происходит не на глазах у Сяо Сюаньцяня и не на территории дворца Цзывэй, у него будет гораздо больше шансов превратить это «избавление» в возможность сменить имя и скрыться, подобно рыбе в огромном море.

Не только Цуй Шэн ждал ответа Сяо Сюаньцяня. Се Вэню тоже было интересно, что тот скажет.

— Давай следующего, — наконец произнёс он. — А этого...

Он сделал паузу, не отрывая взгляда от лица юноши. Как они могут быть настолько разными? Каждая деталь, за которую он мог бы зацепиться, не имела ничего общего с его учителем: манера завязывать пояс, расположение мозолей от кисти. Да взять хотя бы наугад любого гражданского чиновника — и у того нашлось бы два-три совпадения. Но почему у них с учителем... совсем нет ничего общего?

Пожалуй, их объединяла только фамилия Се. Даже это лицо было настоящим, без малейших следов внешнего вмешательства, а происхождение и прошлое подтверждались другими людьми... Этот человек выглядел настолько невинным, будто у него и вовсе не было никаких секретов.

Пальцы Сяо Сюаньцяня постукивали по столу. Бровь его дрогнула, и внезапно он приказал:

— Оставьте его во дворце.

Цуй Шэн был крайне поражён.

— Что вы имеете в виду?..

— В зале Цинъюй держат нескольких императорских кошек, — сказал Сяо Сюаньцянь. — Приставьте к нему младшего евнуха, пусть обучит за ними ухаживать.

Цуй Шэн остолбенел, и Се Вэнь замер вслед за ним.

Примечания:

1. Шифу (倣父) — почтительное обращение младшего евнуха к старшему, под чьим началом он служит и у кого обучается дворцовому делу. В среде евнухов это традиционная форма обращения, аналогичная «учитель» или «наставник» в ученической или ремесленной среде. Не путать с титулом «императорский наставник» (倣父, диши), который является официальной государственной должностью, и с тем, как лично обращается к герою император (倣父, лаоши — «учитель»).
2. Метёлка (倣帚, фучэнь) — традиционный аксессуар в виде пучка конского волоса на рукояти. Изначально служил для смахивания пыли, но в дворцовом обиходе стал символом власти и статуса евнухов, олицетворяя их готовность очищать путь перед императором.

<http://bllate.org/book/17270/1622530>